

научное издание
о состоянии, развитии
и критике СМИ
в России и за рубежом

факультет журналистики
московского государственного университета
имени м.в. ломоносова

МЕДИА@ЛЬМАНАХ

2015
№ 4
[69]

- Политический стрит-арт: искусство перформанса или PR-технология?
- Национальный брендинг Франции
- Русскоязычная блогосфера как сегмент национального информационного поля
- Коммуникативные практики региональных пресс-служб органов управления
- Конвергентные проекты спортивных СМИ
- Развитие спортивной фотожурналистики в условиях новой медиасреды
- Журналистика в поэтическом наследии Н.А. Некрасова
- Публицистика Н.К. Крупской и А.М. Коллонтай в формировании идеологии эмансипации женщин
- Повесть А. Платонова «Впрок» в оценках советской критики

МЕДИА альманах

факультет журналистики
московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

2015
№
[69] 4

В соответствии с решением президиума ВАК Минобрнауки РФ от 19.02.2010 журнал «Меди@льманах» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. Издатель — НП «Партнерство факультетов журналистики».

Журнал печатается при содействии Ученого совета факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Журнал зарегистрирован в Центральном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ №1-00926 от 17 декабря 2002 г.
Соучредители: Вартанова Е.Л., Минаева О.Д.
ISSN 1992-4631

Индекс по каталогу «Роспечать» – 20 368
Контактная информация:
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9.
e-mail: xelena-k@mail.ru

© Меди@льманах. Все права защищены. Все материалы рецензируются научными рецензентами.

Подписано в печать 14.08.2015.
Формат 70х100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 9,0 п.л.
Тираж 500 экз.

www.mediaalmanah.ru

Редакция

Главный редактор	Вартанова Е.Л.
Зам. гл. редактора	Котрикадзе Н.Ю.
Ответственный секретарь	Кузьмина Е.В.
Редактор	Шестова Н.М.
Перевод	Айвазова Е.Г.
Дизайн и верстка	Сулейменов М.К.
Шеф-редактор сайта	Лисицын А.Г.

Редакционный совет

Анненкова И.В., д-р филол. наук, профессор ф-та журн. МГУ
Ершов Ю.М., д-р филол. наук, декан ф-та журн. Национального исследовательского Томского гос. ун-та
Зинченко Ю.П., д-р психол. наук, профессор, чл. -корр. РАО, декан ф-та психол. МГУ
Клюканов И.Э., д-р филол. наук, профессор Восточного ун-та шт. Вашингтон
Лозовский Б.Н., д-р филол. наук, профессор, декан ф-та журн. Уральского гос. ун-та
Ю. Пиетилайнен, ст. науч. сотр., Александровский ин-т, Ун-т Хельсинки
Люю А.С., д-р социол. наук, профессор, директор Высш. шк. журн. и массовых коммуникаций СПбГУ
Скворцов Я.Л., канд. социол. наук, декан ф-та международной журн. МГИМО (ун-та) МИД России
Тер-Минасова С.Г., д-р филол. наук, президент ф-та ин. яз. и регионоведения МГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Editorial Новые медиа как культурное пространство современного общества	8
<i>Елена Вартанова</i>	
ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ	
Политический стрит-арт: искусство перформанса или PR-технология? (к вопросу о театрализованных формах политической коммуникации) ...	12
<i>Светлана Шомова</i>	
Национальный брендинг Франции	19
<i>Ольга Кобякина</i>	
ПОВЕСТКА ДНЯ	
Русскоязычная блогосфера: поиск аудиторной ниши в национальном информационном поле	30
<i>Павел Ушанов</i>	
Коммуникативные практики пресс-служб региональных органов управления в условиях новой медиасреды	37
<i>Юлия Шибанова</i>	
СМИ ОТЕЧЕСТВА	
Конвергентные медиапроекты в современной спортивной журналистике (на примере изданий «Советский спорт» и «Спорт-Экспресс»)	46
<i>Мария Гуляева</i>	
Влияние цифровых технологий на развитие российской спортивной фотожурналистики (1991–2014 гг.)	54
<i>Мария Ващук</i>	
ЛИТЕРАТУРА И ПУБЛИЦИСТИКА	
Журналистика в поэтическом наследии Н.А. Некрасова.....	64
<i>Борис Есин</i>	
Публицистика Н.К. Крупской и А.М. Коллонтай в формировании идеологии эмансипации женщин	73
<i>Ольга Минаева</i>	
Повесть А. Платонова «Впрок» в оценках советской критики	81
<i>Руслан Поддубцев</i>	
ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	
Виртуальный Музей российской печати	90
<i>Иван Панкеев</i>	

Публицистика Н.К. Крупской и А.М. Коллонтай в формировании идеологии эмансипации женщин

Ольга Минаева

В статье анализируется публицистическое наследие известных деятелей советской эпохи А.М. Коллонтай и Н.К. Крупской в контексте представлений большевиков о путях эмансипации женщин в 1920 гг.

Ключевые слова: история России, история отечественных СМИ, женщины, эмансипация, публицистика.

Первую в России марксистскую работу по «женскому» вопросу «Женщина-работница» написала Н.К. Крупская. Книга была напечатана за границей в 1901 г., переиздавалась нелегально и в России. Основные ее положения были разработаны при участии В.И. Ленина и полностью учтены в первой программе РСДРП, принятой на II съезде партии. Борьба за социалистическое будущее даст женщинам реальное равноправие и освобождение от векового угнетения – так (в кратком изложении) представлялось Крупской освобождение женщин.

Подобную позицию разделяла и А.М. Коллонтай, автор второй по значимости работы «Социальные основы женского вопроса» (1909 г.), в которой с марксистских позиций рассматривались различные аспекты освобождения женщин.

Коллонтай в 1907 г. была единственной представительницей России на Первой международной женской социалистической конференции в Штутгарте, в 1910–1911 гг. в Швейцарии читала лекции по «женскому вопросу» по просьбе швейцарской социал-демократической партии¹. Вопросы эмансипации женщин интересовались также И.Ф. Арманд, Л.Н. Сталь, А.И. Ульянова-Елизарова и другие большевички. В 1901–1917 гг. они занимались агитаци-

Минаева Ольга Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова, olg-minaeva@yandex.ru

ей среди женщин, пытаюсь вовлечь их в борьбу пролетариата.

Хотелось бы отметить, что в дооктябрьский период русские революционеры много спорили, с энтузиазмом и темпераментом они выражали в публицистике свои «текущие» представления. Потом их взгляды могли меняться, но полемический задор и уверенность в собственной правоте оставались неизменной характеристикой. Собственно, это и есть «ленинский стиль» публицистики и революционной борьбы. В публицистике А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, Н.К. Крупской и др., несмотря на агитационные в первую очередь задачи, вырабатывались представления о путях «решения женского вопроса», которые были реализованы после прихода большевиков к власти.

Агитационно-пропагандистский аспект работы Женотдела ЦК партии большевиков в 1920 гг.

В условиях ожесточенной борьбы за власть после октября 1917 г. большевикам срочно понадобилось налаживать работу с женским электоратом. В 1919 г. в ЦК РКП(б) был создан Отдел по работе среди женщин (Женотдел) под руководством И.Ф. Арманд, хотя коммунистки-феминистки и тогда, и позднее сталкивались с неприятием идеи об особых «женских» интересах, которые нужно было отстаивать.

Структура Женотдела отражала два направления его работы: организационно-инструкторское и агитационно-пропагандистское. Отделы по работе с женщинами были созданы и в местных органах партийной власти. Причем, как заявила И.Ф. Арманд на I Всероссийском съезде работниц и крестьянок в 1918 г., «работа по строительству [нового общества. – О.М.] и работа по пропаганде, являясь лишь разными сторонами одного и того же дела, должны быть теснейшим образом связаны между собой»². Она также коснулась вопроса,

вызывавшего такое беспокойство коммунистов-мужчин, и заявила, что «у работниц нет никаких специфических женских задач, нет специальных интересов, отличных от интереса всего пролетариата»³.

Ей вторит А.М. Коллонтай, которая оговаривается, что съезд работниц выдвинул «такие практические вопросы, как <...> обеспечение материнства, уничтожение домашнего хозяйства, установление принципов государственного воспитания, борьба с двойной моралью и проституцией. Все эти насущные задачи не есть чисто «женские вопросы» <...> это вопросы общегосударственные, задачи общеполитические»⁴. Однако существенный вклад в их решение был сделан именно деятельницами Женотдела.

Хотелось бы отметить, что при наличии общих, разделяемых всеми большевиками представлений о путях решения «женского вопроса», есть существенные различия в разработке его конкретных направлений. В.И. Ленин не оставил фундаментальных работ по проблемам эмансипации женщин. После 1917 г. он в выступлениях несколько раз касался «женского вопроса»: домашнее хозяйство «давит, оупляет, принижает» женщину⁵, спасти ее должна государственная политика по обобществлению быта. Проблемы межличностных отношений между мужчиной и женщиной его не волновали.

В 1918–1922 гг. был опубликован ряд работ А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, К.Н. Самойловой⁶, в которых в популярной форме излагаются положения программы РСДРП(б), непосредственно связанные с эмансипацией женщин. Именно таким образом была начата популяризация концепции большевиков по освобождению женщин, такую задачу поставили и перед женской партийной прессой. Особенностью этих и других выступлений в печати была митинговая риторика, безапелляционность, беглый, поверхностный обзор основных представ-

лений социалистов о том, как именно будет проводиться эмансипация женщин.

Базовым было убеждение всех марксистов, что женщина должна работать наравне с мужчиной, поэтому ее интересы автоматически совпадают с интересами пролетариата. Чтобы дать женщине возможность работать, быт должен быть обобществлен, а воспитанием детей займется государство. Из этих представлений логично следовал вывод об отмирании семьи при коммунизме, т.к. экономические интересы, дети и общее хозяйство больше не будут связывать супругов. Не вызывали разногласий среди большевиков борьба с религиозностью женщин, разрушение старого быта, общественное воспитание детей. Наиболее острыми и дискуссионными стали теория и практика трансформации семьи, изменение сферы отношений мужчины и женщины, свобода любви, трансформация гендерных стереотипов в обществе.

Большинство деятельниц Женотдела ЦК ВКП(б) активно занимались организационной работой (митинги, агитационные брошюры, политучеба и делегатские собрания и т.д.), но лишь единицы из них выступали в печати с оригинальными идеями, с публицистическими произведениями, значимыми для процесса эмансипации. Так, И.Ф. Арманд, К.Н. Самойлова, Л.Н. Сталь, С.Н. Смидович, А.В. Артюхина, К.И. Николаева и другие, как партийные функционеры, часто были авторами передовых статей в женской печати, подводя итоги политических кампаний и намечая актуальные задачи работы партийных женотделов. Пожалуй, лишь публицистика А.М. Коллонтай и Н.К. Крупской имела концептуальный характер.

Публицистическое наследие А.М. Коллонтай

В большинстве исследований А.М. Коллонтай рассматривается как теоретик по

«женскому вопросу». Однако она была автором практических решений, касающихся женщин, вошла в состав советского правительства (народный комиссар призрения), стала первой женщиной в мире в ранге посла. А.М. Коллонтай, талантливый публицист, написала книгу «Общество и материнство» (1915 г.), на основании анализа опыта европейских стран разработала проект охраны материнства и младенчества, реализовать который ей частично удалось в статусе народного комиссара в 1918 г. Благодаря ее инициативе были введены оплата декретного отпуска, охрана труда беременной и кормящей матери, упростилась процедура развода и т.д. Основой взглядов Коллонтай стал принцип полной экономической независимости женщины, из которого логично следовали представления о трансформации традиционной семьи. Любовь, по мнению Коллонтай, будет занимать подчиненное место в жизни женщины (как у мужчины), тогда как общественная и производственная деятельность – основное. Считая главным делом своей жизни «утверждение равноправности женщин», она сама назвала неудачей «непонимание» ее идей «в постановке брачного вопроса»⁷.

Полемику вызвала ее статья «Дорогу крылатому Эросу!» (с подзаголовком «Письмо трудящейся молодежи»), которая была опубликована в журнале «Молодая гвардия» (1923. № 3).

Выбор адресата показывает, что Коллонтай стремилась к широкому обсуждению ее концепции, к изменению сознания всего общества, а не только женской его части. По ее мнению, «Советская Россия вступила в новую полосу гражданской войны: революционный фронт перенесен в область борьбы двух идеологий, двух культур: буржуазной и пролетарской». Александра Михайловна в своей статье отметила также, что «в мировоззрении, в чувствах, в строе души трудового челове-

чества»⁸ должна совершиться революция, т.е. кардинальная перемена.

Коллонтай считала, что есть два вида любви. «Эрос бескрылый» – инстинкт воспроизводства, легко возникающее и быстро проходящее влечение пола, такая любовь «противоречит интересам рабочего класса». Второй вид – «Эрос крылатый» – это любовь, сотканная из тончайшей сети всевозможных душевно-духовных эмоций. Далее Коллонтай рассуждала о сложности «крылатого Эроса», уравнивая мужчин и женщин. Она приводила такие примеры: «...одного женщина любит “верхами души”, с ним созвучны ее мысли, стремления, желания; к другому ее властно влечет сила телесного сродства. К одной женщине мужчина испытывает чувство бережливой нежности, заботливой жалости, в другой он находит поддержку и понимание лучших стремлений...»⁹. Вывод публициста о том, что она считает «важным с точки зрения пролетарской идеологии и желательным, чтобы чувства людей становились “многоструннее”»¹⁰, можно понять и как призыв совмещать разные виды любви к разным партнерам одновременно.

Почему так важен для Коллонтай именно этот аспект? Она не говорит о полигамии, о вреде беспорядочных половых связей. По ее словам, «многогранность любви сама по себе не противоречит интересам пролетариата. Напротив, она облегчает торжество того идеала любви во взаимных отношениях между полами, которые уже оформляются и выкристаллизовываются в недрах рабочего класса. А именно: любви товарищества»¹¹. То есть речь идет о новых формах отношений мужчины и женщины, поскольку лицемерный буржуазный брак не «посещает Эрос», что ведет к адюльтеру и покупке ласк проститутки. Коллонтай заявляет, что «идеология рабочего класса не ставит никаких формальных границ любви»¹².

Манифест Коллонтай состоит в утверждении равенства мужчины и женщины

в социальных и межличностных отношениях. Важно избавиться от «буржуазного чувства собственности»: необходимо «равенство – без мужского самодавления и рабского растворения своей личности в любви со стороны женщины; взаимное признание прав другого, без претензии владеть безраздельно сердцем и душой другого»¹³. Возникнут новые отношения мужчины и женщины, если «в любовном общении ослабеет слепая, требовательная, всепоглощающая страсть, если отомрет чувство собственности и эгоистическое желание “навсегда” закрепить за собой любимого, если исчезнет самодавление мужчины и преступное отречение от своего “я” со стороны женщины, то зато разовьются другие ценные моменты в любви. Задача пролетарской идеологии <...> – воспитать чувство любви между полами в духе величайшей силы – товарищеской солидарности»¹⁴.

В свете высказанных представлений логичным кажется вывод Коллонтай о том, что семья перестает быть нужной. А поэтому женщинам «самостоятельного труда» и «могущим самостоятельно воспитывать своих детей» нужно ответить на такой вопрос: есть ли необходимость «непрерывно жить в одной комнате с любимым мужчиной»¹⁵. Такая, пусть и идеалистическая, картина отношений мужчины и женщины, накладывалась на представления Коллонтай о приоритете интересов коллектива над личными. Она пишет, что «провозглашая права “крылатого Эроса”, идеология рабочего класса вместе с тем подчиняет любовь членов трудового коллектива друг к другу более властному чувству – любви... к коллективу. Мораль пролетариата предписывает: все – для коллектива»¹⁶.

Нужно сказать, что идеи Коллонтай встретили непонимание соратников по партии. В 1926 г. был издан сборник статей «Коммунистическая мораль и семейные отношения», в котором концентрированно вы-

сказаны суждения о наиболее актуальных вопросах реформирования семьи. В нем привлекает внимания тезис о том, что «партия имеет право заглянуть в семью каждого из нас и проводить там свою линию (в лучших целях!)»¹⁷. П. Квиринг называет две проблемы: вредное влияние на коммунистов «буржуазных жен»; «старая домохозяйка: жена – существо, если не низшего, то второго порядка»¹⁸. Оба варианта семейных отношений – неприемлемы для коммуниста.

Требование, чтобы «более развитый муж-коммунист влиял на беспартийную жену, вел за собой»¹⁹, ничего общего не имеет с представлениями Коллонтай о «любви-равенстве» и «любви-дружбе». Традиционное мнение: «я, может быть, огорчу многих коммунисток... Достаточно редки семьи, где муж и жена – равноценные величины»²⁰. Именно вопрос перераспределения бытовых обязанностей в семье кажется наиболее важным коммунистам-мужчинам. Отмечается, что «молодые коммунистки чрезвычайно болезненно отстаивают в семье свою свободу и самостоятельность, сваливая фактически все заботы о мелочах домашней жизни на своих мужей <...> Многие считают верхом коммунистичности при каждом случае высказывать презрение ко всякой домашней работе, <...> не понимая, что это просто-напросто мещанский аристократизм»²¹. Правда автор признает, что «это перегибание палки отдельными пролетарками является вынужденным протестом против тупого мужского самолюбия и самовлюбленности, проявляющихся часто у сознательных и культурных мужчин, в том числе и коммунистов»²².

П. Виноградская, критикуя идеи Коллонтай, недоумевает, почему она «всюду и везде выпячивает половую проблему», называет истеричками и слабонервными мещанами, интеллигентской обывательницей тех, у кого нет более важных вопросов²³. Во-первых, она спрашивает, не

ужели у нас во всех областях жизни такой расцвет, что только и осталось, как «расправить крылья Эросу»? Существуют и другие проблемы: нужда, нищета, низкая зарплата, более половины страны безграмотных и т.д. В этих условиях Коллонтай «не хватает марксистского и коммунистического чутья понять, что независимо от существа ее мыслей самое уже выпячивание и подчеркивание этой проблемы является грубой политической ошибкой»²⁴. Во-вторых, она упрекает Коллонтай в том, что она молчит «о последствиях Эросов» – о детях – «плодах любви». «Массы отнюдь не разделяют того взгляда, будто половая любовь существует лишь для самой любви... – это какое-то искусство ради искусства».

Идеи А.М. Коллонтай меньше, чем ее судьба, повлияли на мировоззрение советских женщин. Можно сказать, что она не была понята современниками и соратниками по партии.

«Женские вопросы» в публицистическом наследии Н.К. Крупской

В обширном публицистическом наследии Н.К. Крупской практически все темы касаются жизни женщин и взаимосвязаны: положение женщин, воспитание детей, вопросы школьного образования, быт, новые отношения в семье и т.д. Даже в статьях о библиотечном деле есть любопытные замечания о том, как книги влияют на представления о гендерных ролях.

Несмотря на статус жены вождя революции, Крупская была скромным человеком, не стремилась к публичной деятельности, как Коллонтай, а выступления в печати с разъяснением политики большевиков считала партийной обязанностью. Но борьба за равноправие полов осознавалась ею как одна из важнейших задач ее жизни.

Упоминание о Крупской и ее заветах встречается в воспоминаниях первых женщин-трактористок, а также знаменитых лет-

чиц довоенной и военной поры. А ведь Крупская никогда не призывала женщин овладевать именно «мужскими» профессиями! Она писала о том, что женщинам надо учиться, становиться профессионалами, и именно труд делает женщину полноправным членом общества, уравнивает в правах, обязанностях и возможностях с мужчиной. Это утверждение актуально и сегодня – спустя почти век.

Но что работающей женщине делать с детьми? Заботу о них при социализме должно было взять на себя государство: содержать, воспитывать, учить. Крупская не уставала повторять в многочисленных выступлениях в печати, что надо вводить обязательное бесплатное образование для девочек, ставящее их «в одинаковое положение с мальчиками и воспитывающее гораздо более нормальные отношения между полами»²⁶, ликвидировать неграмотность среди женщин, иначе им не добиться квалифицированной работы и нормальной зарплаты. Причем если «муж ей товарищ, он поможет ей учиться, если нет, она должна вопреки его воле проложить себе дорогу к знанию»²⁷, – такая позиция Крупской отразилась и в многочисленных публикациях печати для женщин. Хотя Н.К. Крупская гораздо осторожнее, чем А.М. Коллонтай и И.Ф. Арманд, высказывалась о реформе семьи при социализме, она предлагала не «ликвидировать» ее, а строить «семью-коммуну».

Именно Крупская написала в 1920 г. статью «Война и деторождение»²⁸, в которой обосновала необходимость легализовать аборт. Она пишет о распаде семьи в условиях гражданской войны, о том, что государство должно создать инфраструктуру, позволяющую женщине совместить материнство и труд: ясли, детские сады, школы, оздоровительные лагеря и т.д. По ее мнению, эта задача, до которой у советского государства еще не дошли руки, на деле поставит женщину в равные условия

с мужчиной. Статья Крупской по ясности, четкости аргументов и убедительности – одна из лучших в ее публицистическом наследии. В ней она затрагивает практически все аспекты темы абортов: социальные, медицинские, психологические. Право решать, сколько детей и когда иметь, наиболее существенное для женщины. С тех пор прошло более 90 лет, но тема актуальна и сегодня.

Пропагандистскую работу Крупская считала своим партийным долгом, хотя не находила у себя литературных способностей. В ее публицистике содержание всегда гораздо интереснее и важнее, чем форма.

В статьях А.М. Коллонтай и Н.К. Крупской были творчески развиты общетеоретические представления марксистов о равноправии женщин. Идеи Коллонтай вызывают большой интерес современных исследователей, а наследие Крупской – нет. Возможно, потому, что в нем мало проявилась ее личность. Что влияет на убедительность публицистики: глубина и актуальность высказанных идей или форма их презентации? Пожалуй, эти составляющие нельзя разделить. Но хотелось бы добавить и такой аспект, как гражданская и личная позиция автора. Уже на закате жизни Александра Михайловна Коллонтай писала: «Тот энтузиазм, каким бывает „одержим“ агитатор, проповедующий и борющийся за новую идею или положение, это душевное состояние сладко, близко к влюбленности. <...> Я сама горела и мое горение передавалось слушателям. Я не доказывала, я увлекала их. Я уходила после митинга под гром рукоплесканий, шатаюсь от усталости. Я дала аудитории частичку себя и была счастлива»²⁹. Деятели Женотдела писали о глубоко выстрадавших, многократно обдуманных, абсолютно ясных мечтах дать советским женщинам счастливую и свободную, полную творческой радости жизнь.

* * *

- ¹ Каравашкова С.В. Публицистика А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд, Л.Н. Сталь, А.И. Ульяновой-Елизаровой в борьбе за укрепление международного рабочего движения. М., 1973. С. 19. (Karavashkova S.V. Publitsistika A.M. Kollontay, I.F. Armand, L.N. Stal', A.I. Ul'yarovoy-Elizarovoy v bor'be za ukreplenie mezhdunarodnogo rabocheho dvizheniya. Moskva, 1973. S. 19.)
- ² Блонина Е. Работа среди женского пролетариата на местах // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. М., 1919. С. 15. (Blonina E. Rabota sredi zhenskogo proletariata na mestakh // Kommunisticheskaya partiya i organizatsiya rabotnits. Posobie dlya propagandistok. Moskva, 1919. S. 15.)
- ³ Блонина Е. Задачи работниц в Советской России // Указ. соч. С. 16. (Blonina E. Zadachi rabotnits v Sovetskoj Rossii // Ukaz. soch. S. 16.)
- ⁴ Коллонтай А. Как и для чего созван был первый Всероссийский съезд работниц // Коммунистическая партия и организация работниц. Пособие для пропагандисток. М., 1919. С. 11. (Kollontay A. Kak i dlya chego sozvan byl pervyy Vserossiyskiy s'ezd rabotnits // Kommunisticheskaya partiya i organizatsiya rabotnits. Posobie dlya propagandistok. Moskva, 1919. S. 11.)
- ⁵ Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 37. С. 24. (Lenin V.I. Velikiy pochin // Poln. sobr. soch. T. 37. S. 24.)
- ⁶ Арманд И.Ф. Почему я стала защитницей Советской власти. М., 1919; Арманд И.Ф. Очередные задачи работы среди женщин. М., 1920; Коллонтай А.М. Работница за год революции. М.; Пг, 1918; Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. М.; Пг, 1918; Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919; Коллонтай А.М. Работницы, крестьянки и красный фронт. М., 1920; Коллонтай А.М. Работница и крестьянка в Советской России. М., 1921; Самойлова К.Н. Организация работниц и ее задачи. Пг., 1919; Самойлова К.Н. Коммунистическая партия и работница. Ташкент, 1920; Самойлова К.Н. Что дала работницам советская власть? Харьков, 1920; Самойлова К.Н. Крестьянка и советская власть. М., 1921 и др. (Armand I.F. Pochemu ya stala zashchitnitsey Sovetskoj vlasti. Moskva, 1919; Armand I.F. Ocherednye zadachi raboty sredi zhenshchin. Moskva, 1920; Kollontay A.M. Rabotnitsa za god revolyutsii. Moskva: Petrograd, 1918; Kollontay A.M. Sem'ya i kommunisticheskoe gosudarstvo. Moskva: Petrograd, 1918; Kollontay A.M. Novaya moral' i rabochiy klass. Moskva, 1919; Kollontay A.M. Rabotnitsy, krest'yanki i krasnyy front. Moskva, 1920; Kollontay A.M. Rabotnitsa i krest'yanka v Sovetskoj Rossii. Moskva, 1921; Samoylova K.N. Organizatsiya rabotnits i ee zadachi. Petrograd, 1919; Samoylova K.N. Kommunisticheskaya partiya i rabotnitsa. Tashkent, 1920; Samoylova K.N. Chto dala rabotnitsam sovetskaya vlast'? Khar'kov, 1920; Samoylova K.N. Krest'yanka i sovetskaya vlast'. Moskva, 1921.)
- ⁷ Коллонтай А.М. Летопись моей жизни. М., 2004. С. 267–269. (Kollontay A.M. Letopis' moey zhizni. Moskva, 2004. S. 267–269.)
- ⁸ Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Л., 1926. С. 62–63. (Kollontay A. Dorogu krylatomu Erosu! // Kommunisticheskaya moral' i semeynye otnosheniya. Leningrad, 1926. S. 62–63.)

- ⁹ Там же. С. 76. (Tam zhe. S. 76.)
- ¹⁰ Там же. С. 77. (Tam zhe. S. 77.)
- ¹¹ Там же. С. 78. (Tam zhe. S. 78.)
- ¹² Там же. С. 80. (Tam zhe. S. 80.)
- ¹³ Там же. С. 85. (Tam zhe. S. 85.)
- ¹⁴ Там же. С. 87. (Tam zhe. S. 87.)
- ¹⁵ Говряков И.Ю. Каким быть социалистическому городу: проекты реформирования быта 1920 гг. // Меди@льманах. 2015. № 1. С. 69. (Govryakov I.Yu. Kakim byt' sotsialisticheskomu gorodu: proekty reformirovaniya byta 1920 gg. // Medi@l'manakh. 2015. № 1. S. 69.)
- ¹⁶ Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! С. 85. (Kollontay A. Dorogu krylatomu Erosu! S. 85.)
- ¹⁷ Квиринг П. Еще о женах и быте // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Л., 1926. С. 46. (Kviring P. Eshche o zhenakh i byte // Kommunisticheskaya moral' i semeynye otnosheniya. Leningrad, 1926. S. 46.)
- ¹⁸ Там же. С. 38–39. (Tam zhe. S. 38–39.)
- ¹⁹ Квиринг П. О семейных отношениях // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Л., 1926. С. 26. (Kviring P. O semeynykh otnosheniyakh // Kommunisticheskaya moral' i semeynye otnosheniya. Leningrad, 1926. S. 26.)
- ²⁰ Там же. С. 27. (Tam zhe. S. 27.)
- ²¹ Там же. С. 28. (Tam zhe. S. 28.)
- ²² Там же. С. 29. (Tam zhe. S. 29.)
- ²³ Виноградская П. Крылатый Эрос товарища Коллонтай // Коммунистическая мораль и семейные отношения. Л., 1926. С. 91. (Vinogradskaya P. Krylatyy Eros tovarishcha Kollontay // Kommunisticheskaya moral' i semeynye otnosheniya. Leningrad, 1926. S. 91.)
- ²⁴ Там же. С. 100. (Tam zhe. S. 100.)
- ²⁵ Там же. С. 111. (Tam zhe. S. 111.)
- ²⁶ Крупская Н.К. Программа партии и народное просвещение // Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. М., 1958. Т. 2. С. 645. (Krupskaya N.K. Programma partii i narodnoe prosveshchenie // Krupskaya N.K. Pedagogicheskie sochineniya: v 10 t. Moskva, 1958. T. 2. S. 645.)
- ²⁷ Крупская Н.К. Работница и народное образование // Там же. С. 108. (Krupskaya N.K. Rabotnitsa i narodnoe obrazovanie // Tam zhe. S. 108.)
- ²⁸ Крупская Н.К. Война и деторождение // Коммунистка. 1920. № 1–2. (Krupskaya N.K. Voyna i detorozhdenie // Kommunistka. 1920. № 1–2.)
- ²⁹ Каравашкова С.В. Указ. соч. С. 48. (Karavashkova S.V. Ukaz. soch. S. 48.)